

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2023-6-2-83-94>

Правовое регулирование технологий искусственного интеллекта

Искакова Ж.Т.

Доктор философии (PhD), и.о. доцента кафедры международного права Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

e-mail: ziskakova@list.ru;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8371-9349>

Аннотация: В статье проводится анализ особенностей и общих закономерностей правового регулирования искусственного интеллекта в государствах и интеграционных объединениях. Изучается вопрос о возможности или невозможности наделения искусственного интеллекта статусом субъекта права, при котором он мог бы выступать носителем прав и обязанностей и отвечать по своим обязательствам.

Для выяснения данных положений в статье был проведен анализ актуальной юридической литературы, моделирующих регулирование искусственного интеллекта, а также существующих норм и принципов национальных и региональных правовых баз.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, юридическая ответственность, международное право, национальное право, региональное право, международно-правовая регламентация, национально-правовое регулирование, правосубъектность, международно-правовая правосубъектность искусственного интеллекта, права человека.

Жасанды интеллект халықаралық құқық субъектілігінің кейбір мәселелері туралы

Искакова Ж.Т.

Философия докторы (PhD), халықаралық құқық кафедрасы доценті м. а., Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

e-mail: ziskakova@list.ru;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8371-9349>

Түйіндеме. Мақалада жасанды интеллектке құқық субъектісі мәртебесін беру мүмкіндігі немесе мүмкін еместігі туралы мәселе зерттеледі, құқық субъектісі болған жағдайда ол құқықтар мен міндеттерге ие бола алады және өз міндеттемелері бойынша жауап бере алады.

Осы жағдайды түсіндіру үшін мақалада жасанды интеллектті реттеуді модельдейтін өзекті құқықтық әдебиеттерге, сондай-ақ ұлттық және аймақтық

құқықтық базалардың қолданыстағы нормалары мен принциптеріне талдау жасалды.

Негізгі сөздер: Жасанды интеллект, халықаралық құқық, ұлттық құқық, аймақтық құқық, халықаралық құқықтық реттеу, заңды тұлға, жасанды интеллекттің халықаралық құқықсубъектілігі, адам құқықтары.

Legal regulation of artificial intelligence technologies

Iskakova Zh.T.

Doctor of Philosophy (PhD), Acting Associate Professor of the Department of International Law,

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

e-mail: ziskakova@list.ru;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8371-9349>

Abstract. The article analyzes the features and general patterns of legal regulation of artificial intelligence in states and integration associations. The question of the possibility or impossibility of granting artificial intelligence the status of a legal entity, in which it could act as a bearer of rights and obligations and be responsible for its obligations, is being studied.

To clarify these provisions, the article analyzed the current legal literature modeling the regulation of artificial intelligence, as well as existing norms and principles of national and regional legal bases.

Key words: Artificial intelligence, international law, national law, regional law, international legal regulation, legal personality, international legal personality of artificial intelligence, human rights.

Введение (Introduction).

Современные компьютерно-программные технологии, нейротехнологии, биотехнологии динамично развиваются, при этом происходит глобальный процесс конвергенции технологий искусственного интеллекта, робототехники и интернета вещей. Привнося качественные изменения во все сферы человеческой жизни, технологии искусственного интеллект и не имеющие каких-либо территориальных границ, уже давно стали неотъемлемой частью человеческого социума.

Наблюдается тенденция, при которой активное развитие технологий искусственного интеллекта порождает новые вызовы для государств, международного сообщества, создавая беспрецедентно большое количество неопределенностей и коллизий, порождая основания для серьезных опасений в части выявления угроз, рисков в сфере фундаментальных прав и свобод человека.

Материалы и методы (Materials and methods).

В рамках настоящей научной статьи были изучены и проанализированы работы Дж. Димпси, В.А. Лаптева, А.В.Незнамова, В.Б.Наумова, И.В.Понкина, А.И. Редькиной, Дж. Робетсон, С.Ю. Кашкина, П. М. Морхата, П. Черке, Ю. Григене, Г. Сирбиките и др.

Автором также были изучены особенности и общие закономерности правового регулирования искусственного интеллекта национальных законодательств некоторых государств, а также интеграционных объединений.

Методологическую основу исследования составили комплекс общенаучных и специальных методов в рамках исследуемой темы: сравнительно-правовой, системно-структурный. Благодаря их применению становится возможным выявить общее, особенное и единичное в вопросе выявления международной правосубъектности искусственного интеллекта.

Обсуждение (Discussion).

Ведущие технологии цифрового пространства глубоко проникают в экономику и промышленность государств, принося значительные экономические выгоды и повышая конкурентоспособность в глобальной мировой системе. В 2017 году на форуме Future Investment Initiative в Эр-Рияде Саудовская Аравия официально предоставила гражданство женщине-роботу Софии ().

Несмотря на желание государств достичь глобального инновационного преимущества в сфере развития цифровых технологий наблюдается тенденция, свидетельствующая о неготовности законодательства в правовой регламентации общественных отношений ни на национальном, ни на международном уровне

Давая оценку сложившемуся на данный момент международно-правовому регулированию использования технологий искусственного интеллекта, нельзя не отметить тот факт, что нет разработанных многосторонних международных актов, которые закрепляли бы общие, гармонизированные и унифицированные положения для решения вновь возникающих правовых проблем. Приняты лишь отдельные документы, способствующие формированию основ международно-правового регулирования, которые, по сути, имеют рекомендательный характер.

Тем не менее, несмотря на отсутствие специального регулирования в национальных законодательствах, каждое государство по-разному, с учетом особенностей правовых систем решает вопросы правовой регламентации искусственного интеллекта от планово-целевых документов, стратегических документов до поиска гармонизированных норм, положений в рамках интеграционных объединений.

С определенной долей уверенности можем наблюдать специфику правового регулирования в таких государствах как Южная Корея, КНР, ОАЭ и

США. Указанные государства одними из первых предприняли попытки нормативного ответа на технологические вызовы современного мира.

В 2016 г. Национальным советом по науке и технологиям Управления по научно-технической политике Белого дома США были опубликованы Национальный стратегический план Белого дома по исследованию и развитию национального искусственного интеллекта и программа Подготовка будущего для искусственного интеллекта, в которых были определены ключевые сферы исследований и разработок в области искусственного интеллекта (The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan; Preparing for the Future of Artificial Intelligence).

Вопросы правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта активно решаются в КНР, в частности, в 2017 г. Государственным советом был принят План развития искусственного интеллекта нового поколения, предусматривающий развитие технологий искусственного интеллекта на национальном стратегическом уровне для создания нового конкурентного преимущества в мире и эффективной защиты национальной безопасности (План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения 2017).

В 2017 г. Канада приняла Стратегию искусственного интеллекта, в которой установила четыре основные цели:

- Поднять уровень и число исследователей в области искусственного интеллекта из числа квалифицированных выпускников в Канаде.
- Создать три взаимосвязанных научных центра в трех крупнейших городах: в Эдмонтоне, Монреале и Торонто.
- Развивать конкурентное преимущество в области экономических, этических, политических и правовых от последствий деятельности искусственного интеллекта.
- Поддерживать национальное исследовательское сообщество в области искусственного интеллекта (Общеканадская стратегия искусственного интеллекта).

Япония одной из первых инициировала стратегические положения по развитию искусственного интеллекта, приступив к практическим действиям по внедрению и активному использованию технологий.

В 2015 г. Правительство Японии утвердило пятилетнюю стратегию развития робототехники в стране «Новая стратегия роботов. Японская стратегия роботов: обзор, стратегия, план действий» (New Robot Strategy. Japan's Robot Strategy: Vision, Strategy, Action Plan/The Headquarters for Japan's Economic Revitalization). В Стратегии рассматривались положения об осуществлении правовой реформы в медицине, в страховании, внесение изменений в сферу транспортной инфраструктуры и дорожного движения и т.д.

В 2017 г. была принята Стратегия технологии искусственного интеллекта, отличающаяся Дорожной картой индустриализации, организующая развитие технологии в три этапа:

использование и применение данных, управляемых искусственным интеллектом и разработанных в различных областях;

публичное использование искусственного интеллекта и данных в различных областях;

создание экосистем, построенных путем соединения умножающихся доменов (Тимонина И. Л., 2017).

Указанные государства одними из первых предприняли попытки нормативного ответа и стратегического планирования на технологические вызовы современного мира.

Принимая во внимание приоритетное положение искусственного интеллекта в формирующемся новом технологическом формате, Европейский Союз одним из первых принял активную позицию при осуществлении единой политики в области искусственного интеллекта для государств - членов ЕС.

Наиболее комплексный подход к регулированию искусственного интеллекта представлен в Резолюции Европейского парламента «О правилах гражданского права в области робототехники» от 16.02.2017 г. № 2015/2103(INL) (Резолюция Европейского парламента «О правилах гражданского права в области робототехники»). Несмотря на то, что Резолюция носит рекомендательный характер, тем не менее рассматривает проблемы ответственности и правовое положение интеллектуальных систем через призму этики.

В 2019 г. Комиссаром Совета Европы по правам человека подготовлены Рекомендации «Раскрытие искусственного интеллекта: 10 шагов для защиты прав человека», где рассматриваются ключевые положения:

- оценка воздействия или внешний анализ на права человека со стороны систем искусственного интеллекта, в которой предпринимается законодательно регламентировать процедуру, при которой государственные органы наделены полномочиями самостоятельно и регулярно проводить оценку воздействия на права человека со стороны систем искусственного интеллекта;

- содержательные публичные слушания, подразумевающие достоверную, полную, своевременную информацию государством о работе, функционировании, потенциальном воздействии системы искусственного интеллекта при проведении государственных закупок;

- государствам-членам следует внедрять Руководящие принципы в сфере предпринимательской деятельности и содействовать исполнению рекомендаций по защите прав человека частным бизнесом;

- информация о применении систем искусственного интеллекта должно гласным, открытым, в доступной форме;

-со стороны государств-членов необходимо проведение независимого контроля по изучению и мониторингу систем искусственного интеллекта на предмет соблюдения прав человека;

- отсутствие дискриминации и равноправие в отношении людей;

-защита данных и конфиденциальность. Государствам-членам необходимо должным образом и эффективно приводить в исполнение положения Конвенции Совета Европы о защите частных лиц в части автоматизированной обработки данных личного характера, а также иные международные соглашения о защите данных и конфиденциальности.

- свобода выражения мнений, свобода собраний и объединений, право на труд. Государствам-членам необходимо обеспечить защиту и осуществление прав и основных свобод человека при создании информационной среды, без негативного влияния искусственного интеллекта;

- средства правовой защиты. Государствам-членам необходимо четкое регламентирование ответственности за нарушения прав человека на разных стадиях жизненного цикла систем искусственного интеллекта, где ответственность за нарушения прав человека, должна всегда возлагаться на конкретное лицо (физическое или юридическое);

- распространение знаний об искусственном интеллекте (Раскрытие искусственного интеллекта: 10 шагов для защиты прав человека). Государства-члены должны активно инвестировать в сферы для повышения общественной грамотности с применением активных просветительских кампаний, тренингов, обучений.

16 декабря 2020 г. была принята Стратегия ЕС по кибербезопасности на «Цифровое десятилетие», в которой изложены основные положения к защите граждан, бизнеса и учреждений от киберугроз, в частности создание сети центров безопасности для предупреждения атак на сети, формирование совместного подразделения ЕС по кибербезопасности, меры безопасности сетей 5G, надежное шифрование и т.д (Стратегия кибербезопасности ЕС на цифровое десятилетие, 2020).

В 2020 г. Европейская комиссия опубликовала «Белую книгу искусственного интеллекта», разработанную на основе Стратегии и при внедрении в сферах с высокой степенью риска, таких как здравоохранение и транспорт (Белая книга об искусственном интеллекте, 2020).

В 2021 г. Европейский Союз опубликовал первый проект Регламента «О европейском подходе для искусственного интеллекта» (Regulation on a European Approach for Artificial Intelligent) и совместного заключения на данный проект EDPB и EDPS. Проект Регламента предусмотрен в рамках программы «Европейское Цифровое Десятилетие» (Digital Decade), Цифровой Европейской Программы (Digital Europe Programme (DIGITAL)) и Стратегии Еврокомиссии по ИИ (Commission's AI Strategy), а также одним из центральных инструментов, предусмотренных Координационным Планом совместных действий с государствами-членами (Координационный План).

Таким образом, в сложном процессе правового регулирования европейская модель интеграции значительно продвигается и переходит от рекомендательных положений к унификации данной сферы общественных отношений, при этом на основе собственных принципов и видения того, каким образом должен развиваться искусственный интеллект без причинения вреда человеку и обществу.

Вместе с тем на данный момент состояние нормативного регулирования на национальном и международном уровне можно оценить как неполное, фрагментарное и противоречивое (Филипова И.А., 2018).

Полагаем, что сложности с правовой регламентацией последствий научно-технического прогресса предопределены тем, что на момент их регламентации не известно, в каких именно сферах и каким образом те или иные научно-технологические новации могут быть применены.

Тем не менее, при правовой неопределённости остается открытым вопрос:

- Может ли искусственный интеллект быть признан самостоятельным субъектом права, который будет нести ответственность за причиненный вред? Возможно, речь может идти об объекте или о субъекте права?

Вопрос остается нерешенным даже в том случае если резюмировать возможность признания за искусственным интеллектом прав на какие-либо созданные им изобретения.

Исследователи П. Черке, Ю. Григене и Г.Сирбиките, утверждают, что поскольку функционирование и деятельность искусственного интеллекта не отрегулировано конкретными нормативно-правовыми документами, то и следует решать вопросы ответственности в контексте ущерба, причиненного деятельностью искусственного интеллекта, в частности ущерб, причиненный незаконными действиями других, должен быть возмещен нарушителем или лицом, ответственным за действия нарушителя. (Čerka, Grigienė & Sirbikytė, 2015).

В этой связи в представленном контексте необходимо проанализировать концепции, предложенные теоретиками права разных государств о наличии правосубъектности искусственного интеллекта, принимая во внимание общетеоретическое понятие правосубъектности, где основное содержание раскрывается через способность лица иметь, самостоятельно осуществлять юридические права и обязанности, а главное, отвечать за осуществление этих прав и обязанностей. (Алексеев С. С., 1994).

Итак, решение вопроса о правосубъектности искусственного интеллекта в доктрине рассматривается в разных правовых позициях.

Одни исследователи считают, что искусственный интеллект не может выступать в качестве субъекта права. И в подтверждении своих позиций указывают на то, что искусственный интеллект прежде всего объект робототехники. Субъектами права в данной сфере могут выступать только физические лица (разработчики, исследователи, собственники, пользователи) и

юридические лица (производители, финансирующие организации), органы государственной власти (Незнамов А. В., Наумов В. Б., 2018).

Исследователь В.Л. Solum, указывает на то, что искусственный интеллект не может обладать правосубъектностью, поскольку у него отсутствуют душа, сознание, намеренность, свободная воля, чувства и интересы (Solum В.Л., 1992)

Следующая концепция, которая опровергает правосубъектность искусственного интеллекта и предлагает свое разрешение вопроса, в контексте анализа трех законов робототехники:

- 1) действия (бездействия) робота не могут и не должны вредить человеку;
- 2) робот должен подчиняться командам человека, за исключением случаев, когда команды нарушают первый закон;
- 3) робот должен заботиться о своей безопасности в пределах первого и второго законов (А. Азимов, 1960).

Опираясь на позиции А.Азимова, С. Наделла расширяет и выделяет собственные положения, в которых указывает на то, что основная цель искусственного интеллекта помощь человеку, в свою очередь человек несет ответственность за все решения, принятые искусственным интеллектом (Рябов И., 2016).

Джеймс Димпси указывает, что в вопросах, связанных с правовым регулированием искусственного интеллекта необходимо разграничивать сферы их применения, а именно, в сферах здравоохранения и безопасности; в сфере интеллектуальной собственности, в сфере защиты прав и охраны здоровья; в сферах договорного права, уголовного права, в теории доказательств в судебном процессе, охраны правового порядка, предупреждения дискриминации, наблюдения (слежки) и тайны личной жизни (на примере применения технологии по распознаванию лица), защиты социальных прав. При этом исследование особенностей определения ответственности Джеймс Димпси основывает на законодательстве США.

Димпси продолжая свои исследования в вопросах ответственности, применяет конкретный случай, в частности с беспилотным автомобилем, где при управлении оператором, ответственность будет за ним, а если управление было за искусственным интеллектом, то ответственным будет производитель.

Другие исследователи утверждают, что искусственный интеллект может быть наделён правами человека лишь в том случае, если будет обладать такими свойствами, как интенциональность действий, рациональность, свободная воля и автономность (Robertson J., 2014).

Представляет научный интерес научная позиция В.А.Лаптева в том, что правосубъектность искусственного интеллекта и наделение его правами и обязанностями возможна с учетом временных этапов развития робототехники:

По его мнению, *в ближайшей перспективе* робот может выступать в качестве объекта права, где юридическую ответственность будет возложена на оператора, создателя либо иное лицо, задающее параметры его работы и управляющее его поведением.

В среднесрочной перспективе AI-роботы, имея правосубъектность, могут выступать участниками отношений, которые несут самостоятельную юридическую ответственность, а на создателя искусственного интеллекта возложена субсидиарная ответственность. характер, наряду с ответственностью робота.

В долгосрочной перспективе правосубъектность будет существовать у искусственного интеллекта уже в виртуальном (цифровом) пространстве в отрыве от материального мира.

Таким образом, определение ответственности искусственного интеллекта представляется достаточно сложным, поскольку следует разграничить специфику правоспособности между другими участниками права, физическими, юридическими лицами, публично-правовыми образованиями.

В контексте определения правосубъектности искусственного интеллекта можно вести речь только в случаях функционирования искусственного интеллекта как автономно действующего субъекта, не зависящего от воли и действий человека.

Как ранее было указано, правосубъектность в праве неразрывно связана со способностью субъектом самостоятельно принимать юридически значимые решения и нести юридическую ответственность за их последствия. Возможно, в дальнейшей перспективе искусственный интеллект, может быть, будет обладать самостоятельной юридической волей, но не нынешних реалиях. И здесь весьма уместной будет привести научную позицию

Результаты и заключение (Results and conclusions).

Таким образом, при изучении вопроса о правовом регулировании искусственного интеллекта и о возможности наделения искусственного интеллекта правосубъектностью, были исследованы модели правового регулирования государств, интеграционных объединений.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить тот факт, что вопрос наделения правосубъектностью искусственный интеллект представляется весьма сложным, поскольку есть вероятность трансформации устоявшихся правовых категорий «субъект права», «дееспособность лица», «правоспособность лица» в отношении искусственного интеллекта.

Данные моменты предположительно выявят определённые трудности в процессе применения традиционных правовых концепций и в правоприменительной практике.

Полагаем, что приведенные концепты еще не отличаются детальной проработкой, содержат в себе неоднозначные выводы и требуют доработки с дальнейшим обсуждением в научных кругах, а также законодателями и правоприменителями.

Список литературы (References)

1. Саудовская Аравия первой в мире предоставила гражданство роботу// Саудовская Аравия первой в мире предоставила гражданство роботу.
2. The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan //The Networking and Information Technology Research and Development Program. RL:https://www.nitrd.gov/PUBS/national_ai_rd_strategic_plan.pdf
<https://www.ai.gov/ai-rd-strategic-plan/>
3. Preparing for the Future of Artificial Intelligence // The White House. URL:
https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf
4. План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения 2017 // Государственный совет. Китайская Народная Республика. URL:
https://www.unodc.org/res/ji/import/policy_papers/china_ai_strategy/china_ai_strategy.pdf
5. Общеканадская стратегия искусственного интеллект.URL:<http://www.jaist.ac.jp/~bao/AI/OtherAIstrategies/Pan-Canadian%20Artificial%20Intelligence%20Strategy.pdf>
6. Резолюция Европейского парламента «О правилах гражданского права в области робототехники». URL:
https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html.
7. Рекомендации Комиссаром Совета Европы по правам человека «Раскрытие искусственного интеллекта: 10 шагов для защиты прав человека». URL: <https://rm.coe.int/-10-/16809a42e4>
8. WHITE PAPER On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust // European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf.
9. Стратегия кибербезопасности ЕС на цифровое десятилетие.The EU’s Cybersecurity Strategy for the Digital Decade. Brussels. 16.12.2020. JOIN (2020) 18 final [Электронный ресурс]. URL:
<https://digitalstrategy.ec.europa.eu/en/library/eus-cybersecurity-strategy-digital-decade-0>.
10. Проект Регламента Европейского союза «О европейском подходе для искусственного интеллекта» (Regulation on a European Approach for Artificial Intelligent) и совместного заключения на данный проект EDPB и EDPS от 18.06.2021 г. URL:
https://zakon.ru/blog/2021/10/27/obzorproekta_reglamenta_evropejskogo_soyuza_o_evropejskom_podhode_dlya_iskusstvennogo_intellekta__re.

11. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика// Государство и право. 2018.- № 9. -С. 87.
12. Алексеев С.С., Государство и право. М.: Юрист, 1994. - 192 с.
13. Čerka, P., Grigienė, J. & Sirbikytė, G. (2015) Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence. *Computer Law & Security Review*. 31 (3), 376–389.
14. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. №2. С. 70, 71
15. Solum, B.L. Legal Personhood for Artificial Intelligences // *North Carolina Law Review*. 1992 Volume 70. № 4. S. 1265.
16. Asimov Isaac, I, Robot
[https://englishonlineclub.com/pdf/Isaac%20Asimov%20-%20I,%20Robot%20\(Book%202\)%20\[EnglishOnlineClub.com\].pdf](https://englishonlineclub.com/pdf/Isaac%20Asimov%20-%20I,%20Robot%20(Book%202)%20[EnglishOnlineClub.com].pdf)
17. Рябов И. 10 законов и ИИ от Сатьи Наделлы 2017. URL: <http://droider.ru/post/10-zakonov-dlya-lyudey-i-ii-ot-sati-nadellyi-30-06-2016/>
18. Robertson J. Human rights vs. robot rights: Forecasts from Japan [Права человека vs. права роботов: прогнозы из Японии] // *Critical Asian Studies*. – 2014. – Vol. 46. – № 4. – P. 571–598. – P. 580.
19. Dempsey J.X. Artificial Intelligence: An Introduction to the Legal, Policy and Ethical Issues. USA, Berkeley: Berkeley Center for Law & Technology, 2020. URL: https://www.law.berkeley.edu/wpcontent/uploads/2020/08/Artificial-Intelligence-An-Introduction-to-the-Legal-Policy-and-EthicalIssues_JXD.pdf